

УДК 94 (470.47)

ГЛАВЫ БУДДИЙСКОЙ ЦЕРКВИ КАЛМЫКОВ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С РОССИЙСКИМ ГОСУДАРСТВОМ В XVII-XIX вв.

© 2017 А.А. Курапов

Астраханский музей-заповедник

Статья поступила в редакцию 28.04.2017

Статья посвящена взаимодействию первосвященников буддийской церкви калмыков и Российского государства в XVII-XIX вв. Буддийское духовенство играло значительную роль в формировании Калмыцкого ханства – полукочевого государственного образования, сформировавшегося во второй половине XVII в. и вошедшего в состав России. Буддизм являлся государственной религией ханства и буддийское духовенство во многом определяло внутреннюю и внешнюю политику. В XVIII в. взаимодействие Российской империи с буддийскими священнослужителями становится системным. Ламы Калмыцкого ханства играли активную политическую роль в ходе междоусобных конфликтов в 20-е - 30-е гг. XVIII в., защищая интересы правительства и буддийской церкви. Откочевка значительной части Калмыцкого ханства в Китай в 1771 г. меняет систему взаимодействия Российского государства с калмыками. Буддийская церковь Калмыцкой степи интегрируется правительством в систему управления конфессиями империи.

Ключевые слова: буддизм, буддийское духовенство, буддийская церковь, лама, Калмыцкое ханство, Калмыцкая степь, Российская империя.

Работа выполнена при поддержке РГНФ № 15-31-01007

*«Аккультурация нерусских: имперские проекты и повседневная практика
(на примере астраханских калмыков)».*

Взаимодействие государства и религиозных институтов в многонациональной и поликонфессиональной России является объектом изучения многих историков-исследователей. Политические контакты Российского государства и буддийской церкви калмыков на юге России в XVII - начале XX в. представляют интерес как феномен конструктивного взаимодействия православного государства с институтами «инославной» конфессии.

Буддизм являлся государственной религией Калмыцкого ханства, кочевого государственного образования, существовавшего на территории Астраханского края с 50-х гг. XVII в. по 1771 г. Откочевка улусов торгоутского тайши Хо-Урлюка с территории Джунгарии на Нижнюю Волгу в 30-е гг. XVII в. положила начало складыванию ханства. Отношения ханства с Россией строились на основании договоров-шертей, заключаемых с астраханскими воеводами, позднее – губернаторами, и носили вассальный характер – ханские войска участвовали в военных операциях России за предоставление кочевий и право торговли в российских городах. Процесс добровольного вхождения калмыков в Российское государство был закреплен шертями от 4 февраля и 30 марта 1657 г. – с этого периода началась военная служба калмыков и регулярная

*Курапов Андрей Алексеевич, кандидат исторических наук, заместитель директора по науке и экспозициям.
E-mail: Akurapov78@rambler.ru*

выдача российским правительством жалования калмыцкой аристократии¹. Складывание общекалмыцкой государственности и оформление ханской власти начинается в 50-60-е гг. XVII в., завершившись к 70-80-м гг. XVII в. в годы правления хана Аюки. Окончательный вассалитет Калмыцкого ханства по отношению к России формируется в первой четверти XVIII в.

Социальная структура калмыцкого общества включала привилегированное сословие (нойоны, зайсанги, духовенство) и простолюдинов (хара сун) (албату, абганеры, кеточинеры, шабинеры)².

Буддизм распространялся среди исторических предков калмыков – ойратов с XIII в. Буддийское духовенство сыграло значительную роль в складывании Калмыцкого ханства и формировании основных политических институтов этого полукочевого государственного образования. При участии буддийской церкви калмыков были сформированы национальное законодательство, письменность, легитимизирована правящая торгоутская династия, буддийской присягой и ритуалами скреплялись договоры-шерти, определявшие систему взаимодействия калмыков с Россией и государствами Центральной Азии.

Рассмотрим эволюцию системы взаимодействия буддийской церкви калмыков с Россией и наиболее значительных представителей клерикальной элиты калмыков в XVII-XIX вв.

В соответствии с тибето-монгольской традицией во главе буддийской церкви региона стоял

лама, бывший духовным и политическим главой общины³. В XVII-XVIII вв. верховный лама в региональных традициях назначался главой тибетской школы Гелуг – Далай-ламой.

Система монастырских комплексов приволжских калмыков складывается в конце XVII – начале XVIII в., что было связано с определением территорий кочевий и формированием основных этнических групп ханства. А.М. Позднеев отмечал наличие монастырских комплексов отдельных субэтнических групп калмыков: «...существовали отдельно ламы Дербетовские, Торгоутовские, Хошоутовские»⁴.

Отметим, что в буддийской церкви Калмыцкого ханства отсутствовала строгая иерархия – при наличии верховного ламы существовали ламы отдельных этнополитических объединений – улусов. Кроме существования этнополитических группировок в буддийской церкви калмыков необходимо отметить фактическое наличие нескольких буддийских школ, подчинявшихся региональным и тибетским иерархам.

Перекрестный анализ архивных документов региональных и федеральных архивов позволил определить персоналии верховных лам приволжских калмыков в XVII-XVIII вв.: Эрке-лама (60-е гг. XVII в.), Буканг-лама (конец XVII в. – 1719 г.), Шакур-лама (1719-1736 гг.), Абу-лама (40-е-50-е гг. XVIII в.), Делек-лама (1758-1759 гг.), Лоузанг-Джалчин (1759-1771 гг.)⁵.

На протяжении всего периода существования Калмыцкого ханства ламы калмыков стремились к конструктивному взаимодействию с Российским государством, защищая политические интересы светской элиты и буддийской церкви региона. Архивные документы свидетельствуют о начале таких контактов с 30-х гг. XVII в. В 1636 г. в г.Тобольск отправляются послы торгоутского правителя Хо-Урлюка во главе с Билюктой Могундеевым. В состав посольства, целью которого было подтверждение лояльности ойратов России вошли и представители клерикальной элиты: «...от лабы от Бутурая – Кула Габутахаев, да с ним четыре человека, да от лабы от Чорти – Соман с манджиками»⁶.

К 30-м гг. XVII в. складывается система политического взаимодействия представителей российского правительства с калмыками в сибирских городах и Астрахани⁷. В 30-е гг. XVII в. представители лам улуса Хо-Урлюка отмечают в русско-калмыцких социально-политических и экономических контактах⁸.

На протяжении второй половины XVII в. буддийское духовенство привлекается светской элитой ханства для решения наиболее сложных политических вопросов: оформление российского подданства, определение условий экономического взаимодействия, определение границ калмыцких кочевий в пределах России. В июне 1644 г. в Москву прибыли калмыцкие по-

слы, возглавляемые буддийским ламой Совинг (багши Собинов)⁹. Главной задачей послов было налаживание экономического взаимодействия калмыков с Россией. В 50-е гг. XVII в. впервые в переговоры с российским правительством вступает и верховный лама ханства. Имя его осталось неизвестным. В межведомственной переписке упомянуто письмо от «калмыцкого хутугты» (буддийского первосвященника. – А.К.) к московскому архимандриту, в 1649 г. Астраханская приказная палата свидетельствовала о выделении средств калмыцкому посольству от «кутукля»¹⁰.

Буддийское духовенство принимает активное участие во внешнеполитической деятельности хана Аюки (1642-1724 гг.). Аюка системно использовал традицию буддийского паломничества для налаживания политических контактов с Китайской империей и Джунгарским ханством. В 1698 г. светской и клерикальной элитой ханства было организовано посольство во главе с буддийским монахом Эрке, побывавшее в Пекине. По свидетельству китайской стороны, Эрке-гецуль «...был в столичном его величества городе и, получив от его величества величайшее награждение»¹¹.

Буддийская церковь Калмыцкого ханства активно участвовала в приеме первого китайского посольства в Россию, прибывшего в ханство 20 июня 1714 г.¹²

Крупнейшим политическим лидером буддийской церкви Калмыцкого ханства в XVIII в. являлся Шакур-лама, направленный к приволжским калмыкам Далай-ламой VII в 1719 г.¹³ Шакур-лама был выходцем из ханского улуса, получившим образование в тибетском монастырском комплексе Дрепунг¹⁴. На протяжении 20-х-30-х гг. XVIII в. Шакур-лама являлся не только главой буддийской церкви, защищавшей интересы светской элиты в регионе и на внешнеполитической арене, но и самостоятельным политиком, активно взаимодействующим с российским правительством. После смерти хана Аюки в 1724 г. Шакур-лама активно участвовал в борьбе за власть в ханстве, поддержав сына умершего хана – Церен-Дондука, вступив в противоречие с основной частью светской элиты ханства¹⁵. Шакур-лама с 20-х гг. XVII в. становится основным союзником российского правительства в ханстве. К Шакур-ламе обращаются региональные власти в поисках выхода из политического кризиса в ханстве. Астраханский губернатор А.П. Волынский отмечал, что «... во всех владельцах худая надежда, только главный их духовный Шакур-лама являет великую верность и усердие к Его Императорскому Величеству»¹⁶.

Политические контакты астраханского губернатора и верховного ламы Калмыцкого ханства оцениваются исследователями как инициатива российской стороны, позволившая преодолеть политический кризис в ханстве¹⁷.

Главным политическим достижением Шакур-ламы было приведение к власти Церен-Дондука 20 сентября 1724 г. Интересен ритуал принятия присяги наместником Церен-Дондуком. Так описывается эта процедура в «Журнале» астраханского губернатора: «Сия моя присяга, полагаю на чело мое Шакьямуни бурхана и прилагаю мою печать (подчеркнем, что к присяге была приложена печать Шакур-ламы. – А.К.). И клал ему бурхана Шакур-лама на голову и вместо его подписал Шакур-лама, для того, что он Черен-Дондук писать не умеет»¹⁸. Отметим, что правление Церен-Дондука закончилось новым политическим кризисом, для преодоления которого правительство приняло решение о депортации хана и верховного ламы в Санкт-Петербург в 1735 г.¹⁹

В 50-е гг. XVIII в. российское правительство было вынуждено вновь активно вмешаться в дела буддийской церкви ханства для предотвращения очередной волны калмыцкого междоусобия. Новый политический кризис был связан с верховным ламой ханства Делеком. Делек-лама (?-1762) являлся верховным ламой буддийской церкви калмыков в 1758-1759 гг. Делек-лама был сыном хошеутовского владельца Лабунга Нормы, ушедшего в Джунгарию вместе с сыном хана Аюки – Санжипом в 1701 г. Делек получил буддийское образование в Джунгарском ханстве. В 1757 г. после разгрома Джунгарского ханства Китайской империей бежал в Россию²⁰. В Калмыцком ханстве Делек-лама провозгласил себя хубилганом (перерожденцем) Зая-Пандиты – ойратского просветителя, канонизированного в буддийской традиции. В августе 1758 г. Делек был признан верховным ламой ханства. Политические амбиции ламы вызвали противодействие со стороны калмыцкой светской и клерикальной элиты, обратившейся за помощью к правительству России. В 1761 г. лама был выслан из ханства и умер в Воронеже 25 мая 1762 г.²¹

Система взаимодействия Российского государства и буддийской церкви калмыков кардинальным образом изменилась после 1771 г. Результатом формировавшихся на протяжении XVIII в. политических, административно-территориальных, религиозных противоречий между элитой Калмыцкого ханства и российским правительством становится откочевка в январе 1771 г. значительной части улусов ханства (30909 кибиток – 70% населения) во главе с наместником Убаши на территорию Синьцзянской провинции Китайской империи. Указом Екатерины II от 19 октября 1771 г. Калмыцкое ханство было ликвидировано²².

Уход Убаши в Китай и последовавшее за этим упразднение Калмыцкого ханства в значительной степени изменили политический статус, социальную структуру и экономическое положение калмыков на Нижней Волге. С конца XVIII в. территории, занимаемые Калмыцким ханством, были подчинены астраханскому губернатору, в

улусах, приравненных к уездам, был введен институт приставов, наделенных административной властью, выполнявших надзорные функции. Управление калмыцкими делами было сосредоточено в структурной части канцелярии астраханского губернатора – Калмыцкой экспедиции, позднее преобразованной в Калмыцкое правление²³. Административный статус Калмыцкой степи (официальное название территории, вошедшей в состав Астраханской губернии в 1771 г.) в значительной степени меняется в XIX в.

Буддийское духовенство, как важнейшее привилегированное сословие калмыцкого общества, интегрируется правительством в имперскую систему управления неправославными конфессиями, верховные ламы калмыков, назначаемые императором по представлению региональных властей, включаются в систему губернского управления Калмыцкой степью.

Ламами Калмыцкой степи в XVIII - начале XX в. являлись: Орчи-лама (конец XVIII в.); Собинг-лама (1800-1806 гг.); Джамбо-бакши Габунг Намкиев, Цюрюм Джинсан, Гелик-лама (1852-1858 гг.), Добджи Ракба гелюнг, Арша Онгоджаев (1861-1864 гг.), Габунг Зунгру Бучеев (1865-1873 гг.), Зодба Арагба Самтанов (1873-1886 гг.), Боро Шара Манджиев (1887-1897 гг.), Джимбе Балдан Делгерниев (1898-1906 гг.), Чимид Балданов (1906-1922 гг.)²⁴.

Значительный импульс для складывания основ религиозной политики России в XIX в. в отношении буддийской церкви Калмыцкой степи дало законодательство Павла I. 14 октября 1800 г. калмыцкий священнослужитель Собинг-багша был утвержден «в достоинстве ламы» императором Павлом I. Императорский указ предписывал ламе: «...как долг требует в кочующие в Нашей Империи Калмыцкие Орды и людей народа их и закона, по духовным обстоятельствам соблюдать и держать в должном к Нам Великому Государю верном и усердном подданстве и всеми обрядами по закону их беспрепятственно довольствоваться»²⁵. Отметим, что впервые императорским указом калмыцкий первосвященник наделялся статусом ламы, буддизм приволжских калмыков официально признавался Российской империей в качестве легитимной религии. В ознаменование этого события Собинг-багша получил от российского императора ежегодное жалование в 600 рублей, соболиную шубу и посох²⁶.

Российское правительство впервые определяло на законодательном уровне значимость буддийского вероисповедания и буддийской церкви, являвшейся значительным клерикальным и социально-политическим институтом Калмыцкой степи. Отметим, что в период существования Калмыцкого ханства калмыцкий буддизм и буддийская церковь не отождествлялись правительством с легитимной религиозной конфессией. В посткризисной ситуации

конца XVIII - начала XIX в. правительство было вынуждено признать буддийское духовенство в качестве носителя официальной религиозной доктрины для формирования пророссийской страты в калмыцком обществе. В ситуации, когда определение верховного ламы Калмыцкого ханства санкцией Далай-ламы стало невозможным из-за политической изоляции калмыцких буддистов, буддийская церковь Калмыцкой степи обращается к авторитету российского императора, определявшего верховного ламу с 1800 г.

Смерть Собинг-ламы в августе 1806 г. вызвала кризис в отношениях буддийской церкви с правительством. По завещанию ламы атрибуты власти и сан передавался его племяннику гелюнг Джамбо²⁷. Региональные власти предотвратили создание клерикальной династии. Вместе с тем астраханский губернатор И.В. Гудович приложил усилия к сохранению сана ламы, который мог бы контролировать значительную буддийскую церковь приволжских калмыков и управлять духовенством в интересах правительства: «...дабы Лама или их первосвященник начальствуя над всем калмыцким духовенством держал оное в повиновении и наблюдая за поведением каждого ответствен за всякое неустройство»²⁸.

Система взаимодействия калмыцкой клерикальной элиты и правительства России в XIX - начале XX в. регулировалась комплексом законодательных актов.

По «Правилам для управления калмыцкого народа», утвержденным указом Александра I 10 марта 1825 г., буддийский первосвященник входил во вновь созданный коллегиальный орган региональной власти – Комиссию калмыцких дел²⁹.

Для исполнения законодательства 1825 г. губернские власти провели выборы ламы в состав Комиссии. В результате трехдневных выборов представителем клерикальной элиты Калмыцкого ханства стал лама Генин Цембель-багша³⁰. По законодательству 1825 г. Комиссии предписывалось, в частности, рассмотреть и исправить национальное калмыцкое законодательство, составить список буддийского духовенства для дальнейшей регламентации его численности.

24 ноября 1834 г. Николай I утвердил новое законодательство, регулировавшее социально-политическую жизнь Калмыцкой степи, – «Положение об управлении калмыцким народом». В Положении буддийскому духовенству была посвящена глава №7 «О Ламайском духовном правлении». Законодательство учреждало новый клерикальный орган власти – Ламайское духовное правление. Правление определялось как «главное судебное и правительственное место для духовных дел калмыцкого народа» и функционировало при Совете калмыцкого управления, возглавлял правление утверждаемый императором лама калмыцкого народа³¹.

Для реализации законодательства 1834 г., по которому было необходимо осуществить выборы в новый клерикальный орган власти, астраханский губернатор И.С. Тимирязев обратился в Министерство внутренних дел за подробными инструкциями. Результатом межведомственной переписки и контактов со светской и клерикальной элитой Калмыцкой степи стало проведение в мае-июне 1836 г. первых выборов ламы калмыцкого народа. Исходя из регламента, предписанного законодательством, духовная и светская аристократия приволжских калмыков определяла кандидатуру ламы, утверждаемую астраханским губернатором и представляемую затем на утверждение императору. В 1836 г. калмыцкая аристократия выбрала ламой представителя торгоутов – Джамбо-багшу³². Кандидатура ламы была представлена губернатором министру внутренних дел Д.Н. Блудову. 15 июня 1836 г. Джамбо-багши был утвержден Николаем I ламой калмыцкого народа³³.

Новое законодательство, регулировавшее социально-политическую жизнь Калмыцкой степи до 1917 г., вносит коррективы в систему взаимодействия буддийского духовенства и правительства. По «Положению об управлении калмыцким народом», утвержденному 23 апреля 1847 г., буддийское духовенство сохранило статус привилегированного сословия, буддизм оставался официально признанной религией калмыцкого народа. Законодательство фиксировало особый статус буддийского первосвященника Калмыцкой степи. Только санкция Сената могла стать основой для судебного преследования ламы калмыцкого народа³⁴.

По законодательству 1847 г. лама имел статус регионального чиновника, подчиняясь главному попечителю калмыцкого народа, получал жалование и ведал «делами духовными»³⁵. Законодательство 1837 г. прекратило действие Ламайского духовного правления, оказавшегося неэффективным. Однако принципы избрания ламы, провозглашенные законодательством 1834 г., были сохранены и в новом Положении. По законодательству 1847 г. калмыцкая аристократия представляла кандидатуру ламы, выбиравшегося из настоятелей крупнейших буддийских монастырей Калмыцкой степи. Главный попечитель вместе с астраханским губернатором утверждали кандидатуру и представляли министру внутренних дел. Указ об утверждении ламы калмыцкого народа подписывал император³⁶.

Взаимодействие Российского государства с главами буддийской церкви приволжских калмыков эволюционировало на протяжении XVII-XIX вв. Перекрестный анализ архивных материалов и опубликованных источников показывает, что на этапе добровольного вхождения калмыцкого народа в состав России в XVII в. контакты региональных властей с руководством буддий-

ской церкви Калмыцкого ханства носили ситуационный характер. Буддийское духовенство являлось проводником политики светской элиты ханства, выполняло посольские функции, вместе с тем активно влияло на социально-политическую ситуацию в ханстве. В XVIII в. личные контакты клерикальной элиты Калмыцкого ханства и Российского государства заметно активизируются. Калмыцкие первосвященники становятся субъектом политических процессов в Калмыцком ханстве, нейтрализуя и формируя политические кризисы. На протяжении XIX в. буддийское духовенство входит в систему управления инославными конфессиями Российской империи, приобретая статус региональных чиновников.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Дюрюмов А.В. Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: Джангар, 2007. С.86.
- ² Батмаев М.М. Калмыки в XVII-XVIII веках. События, люди, быт. Элиста: Джангар, 1993. С.196.
- ³ Бакунин В.М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского и поступков их ханов. Элиста: Калм. кн. изд., 1995. С.32.
- ⁴ Российская национальная библиотека (далее – РНБ). Ф.590. Д.246. Л.6.
- ⁵ Курапов А.А. Буддизм и власть в Калмыцком ханстве в XVII-XVIII вв. Элиста, 2007. С.215.
- ⁶ Российский архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.119. Оп.1. 1636. Д.2. Л.86об.
- ⁷ Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф.1010. Оп.1. Д.7. Л.4.
- ⁸ РГАДА. Ф.119. Оп.1. 1636. Д.2. Л.216об.
- ⁹ Кичиков М.Л. Образование Калмыцкого ханства. Элиста, 1994. С.75.
- ¹⁰ Архив Санкт-Петербургского филиала Института истории РАН (АСПБИИ РАН). Ф.178. Оп.1. Д.2224. Л.1-2.
- ¹¹ Русско-китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы. Т.1. М.: Наука, 1978. С.471.
- ¹² Там же. С.471.
- ¹³ Бакунин В.М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского и поступков их ханов. Элиста, 1995. С.32.
- ¹⁴ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф.119. Оп.1. 1736. Д.2. Л.29.
- ¹⁵ Дюрюмов А.В. Вопрос о ханском престоле в середине 20-х годов XVIII века // Проблемы современного джангароведения. Материалы научной конференции. Кн.2. Элиста, 1997. С.75.
- ¹⁶ Национальный архив Республики Калмыкия (далее – НАРК). Ф. И-36. Оп.1. Д.18. Л.95.
- ¹⁷ Попов Н.А. Татищев и его время. Эпизод из истории государственной, общественной и частной жизни в России первой половины прошедшего столетия. М., 1861. С.249; Соловьев С.М. Сочинения. Кн. IX. История России с древнейших времен. Т.17-18. М., 1993. С.354.
- ¹⁸ АВПРИ. Ф.119. Оп.4. 1724. Д.12. Л.2об.
- ¹⁹ АВПРИ. Ф.119. Оп.1. 1735-1737. Д.22. Л.1.
- ²⁰ Китинов Б.У. К вопросу о роли алтайских лам в истории буддизма у калмыков в середине XVIII в. // Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность. Горно-Алтайск, 1999. С.137.
- ²¹ Курапов А.А. Псевдохубилган Зая-Пандиты в Калмыцком ханстве XVIII века // Буддизм России. 2005. №39. С.125.
- ²² Батмаев М.М. Калмыки в XVII-XVIII веках. События, люди, быт. Элиста: Джангар, 1993. С.367.
- ²³ История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Элиста, 2009. Т.1. С.432.
- ²⁴ Бакаева Э.П. Ламы калмыцкого народа // Хальмг унн. С.5.
- ²⁵ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.796. Оп.81. Д.685. Л.2.
- ²⁶ Там же. Л.2об.
- ²⁷ НАРК. Ф. И-1. Оп.1. Д.6. Л.8.
- ²⁸ Там же. Л.21.
- ²⁹ Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое в 50 т. СПб., 1830. Т.40. С.156.
- ³⁰ НАРК. Ф. И-1. Оп.1. Д.6. Л.44.
- ³¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе в 129 т. СПб., 1836. Т.10. С.19.
- ³² РГИА. Ф.821. Оп.8. Д.1221. Л.4об.
- ³³ Там же. Л.6.
- ³⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе в 129 т. СПб., 1848. Т. XII. С.351.
- ³⁵ Там же. С.357.
- ³⁶ Там же. С.364.

THE LEADERSHIP OF THE KALMYK'S BUDDHIST CHURCH IN INTERACTION WITH THE RUSSIAN STATE IN THE XVII-XIX CENTURIES

© 2017 A.A. Kurapov

Astrakhan Museum-Reserve

The article is devoted to the interaction of the high priests of the Kalmyks Buddhist church and the Russian state in the 17th-19th centuries. The Buddhist clergy played a significant role in the formation of the Kalmyk Khanate, a semi-nomadic state formation that was formed in the second half of the 17th century and was integrated with the Russian state. Buddhism was the state religion of the Khanate and the Buddhist clergy largely determined the domestic and foreign policies. In the XVIII century the interaction of the Russian Empire with Buddhist clerics becomes systemic. Lamas of the Kalmyk Khanate played an active political role in the course of internecine conflicts in the 1720s and 1730s, defending the interests of the government and the Buddhist church. The departure of a significant part of the Kalmyk Khanate in China in 1771 changed the system of interaction between the Russian state and the Kalmyks. The Buddhist church of the Kalmyk steppe was integrated by the government into the imperial system of managing the confessions.

Keywords: Buddhism, Buddhist clergy, Buddhist church, lama, Kalmyk khanate, Kalmyk steppe, Russian empire.